

ЕВГЕНИЙ ЕМЕЛЬЯНОВ*

ВЛИЯНИЕ ПОЛЕМИКИ Э. МЕЙЕРА И К. БЮХЕРА НА РОССИЙСКУЮ (СОВЕТСКУЮ) ИСТОРИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ 1890–1920-Х ГГ.**

Получено: 29.04.2021. Рецензировано: 26.05.2021. Принято: 28.05.2021.

Аннотация: Статья посвящена влиянию полемики Э. Мейера и К. Бюхера на российских (советских) историков и экономистов в 1890–1920-х гг. Установлено, что в дореволюционный период развития российской исторической мысли идеи Бюхера о неуклонном прогрессе экономики и общества оказывали на неё меньшее влияние, чем идеи Мейера о циклическом развитии исторического процесса. Сделан вывод, что влияние данных идей было связано как с отражением в работах Мейера ведущих тенденций развития исторической науки, так и с духовной ситуацией времени, связанной с нарастанием в общественной мысли критического отношения к идее неуклонного прогресса человечества. Показано, что, несмотря на политические взгляды своих создателей, концепции Бюхера и Мейера пользовались популярностью среди российских марксистов в дореволюционный период. Отмечено, что это было связано с тем, что многие российские социал-демократы воспринимали марксизм как научную методологию, открытую к интеграции новых научных концепций, а не как догматизированное единственно верное учение. Показано, что идеи Бюхера и Мейера оказали значительное влияние на советскую историческую мысль 1920-х гг. Сделан вывод, что это влияние объясняется сохранением в ней отдельных элементов дореволюционной социал-демократической мысли и её органической включённостью в европейское интеллектуальное пространство первой трети XX в. Отмечено, что идеологическая самоизоляция и последующее формирование марксистского канона в 1930-е гг. привело к ослаблению интеллектуального влияния современной европейской мысли на советскую историческую науку.

Ключевые слова: российская историческая наука, советская историография, темпоральность, периодизация всеобщей истории, Э. Мейер, К. Бюхер, М. И. Ростовцев, А. А. Богданов.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-2-79-97.

XIX в. стал временем глубокой трансформации европейской исторической мысли. Именно в этом столетии завершилось продолжавшееся

*Емельянов Евгений Павлович, к. ист. н., доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, emeljanov@ycenter.ru, ORCID: 0000-0002-2939-7270.

**© Емельянов, Е. П. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00342 «Человек в своём времени: проблематизация темпоральности в европейском интеллектуальном пространстве первой трети XX в.».

с XVIII в. переосмысление понятия «История», связанное с изменением подхода к прошлому человечества. В ходе этого переосмысления «История» превратилась из собрания занимательных и назидательных историй в единый исторический процесс, охватывающий прошлое, настоящее и будущее человеческого общества (Гюнтер и др., Левинсон, 2014: 47–49). Одновременно с этим в европейском интеллектуальном пространстве происходило закрепление идеи прогресса, сопровождавшееся возрастанием интереса к экономике, которая стала восприниматься в качестве важнейшей сферы социальной жизни. Эти интеллектуальные перемены привели к появлению целого ряда периодизаций исторического процесса, основанных на идее непрерывного прогресса экономических форм. Самой известной из них стала марксистская периодизация, разделившая историю на ряд последовательно прогрессивных формаций: от первобытности до грядущего коммунизма. Однако пик влияния марксизма и окончательное оформление марксистской версии всемирной истории произошли только во второй трети XX в. В предшествующие десятилетия широкой популярностью пользовались другие периодизации исторического процесса, не связанные напрямую с какими-либо политическими идеологиями.

В конце XIX — начале XX вв. получила распространение периодизация выдающегося экономиста Карла Бюхера, принадлежавшего к «новой исторической школе» в немецкой политэкономии. Она была сформулирована в 1893 г. в сборнике очерков «Die Entstehung der Volkswirtschaft», название которого переводилось на русский язык либо как «Происхождение...», либо как «Возникновение народного хозяйства». Положив в основу своей периодизации развитие форм обмена, Бюхер выделял в развитии экономики три периода: домашнего хозяйства (имевшего натуральный характер, появившегося в первобытности и господствовавшего до конца X в.); городского хозяйства (господствовавшего в высоком Средневековье и характеризовавшегося непосредственным обменом продукцией между производителем и потребителем) и народного хозяйства (в котором обмен приобретает посреднический характер, а товарно-денежные отношения охватывают все сферы экономики) (Бюхер, Сев., 1912: 67–113). Будучи специалистом по истории средневекового ремесла, Бюхер при характеристике античной экономики следовал общепринятым в то время представлениям о натуральном характере греко-римского хозяйства, опиравшимся на вышедшие в 1860-е гг. статьи немецкого экономиста Карла Родбертуса об аграрном развитии Римской империи.

Однако, получив популярность среди экономистов, концепция Бюхера встретила серьёзную критику среди историков, специализировавшихся на изучении античного общества. Наиболее активным критиком идей Бюхера стал блестящий антиковед Эдуард Мейер, выступивший в 1895 г. на съезде немецких историков с докладом «Экономическое развитие древнего мира», в котором он доказывал, что эпохи классической Греции, эллинизма и римского принципата невозможно описать в категориях натурального хозяйства.

Полемизируя с Бюхером, Мейер не только опровергал принадлежность античной экономики к натуральному хозяйству, но и в принципе отказывался от рассмотрения истории как линейно-прогрессивного процесса. В своём докладе он выдвинул циклическую концепцию развития экономики и общества. Согласно ей Западная Европа дважды переживала периоды натурального хозяйства и капиталистических отношений. Первый раз натуральное хозяйство существовало в гомеровской Греции, социальный строй которой характеризовался господством землевладельческой аристократии. По мнению Мейера, данная эпоха представляла собой типологическую параллель с европейским Средневековьем (Мейер, Гершензон, 1910: 20). Однако по мере развития товарно-денежных отношений древнегреческая аграрная экономика, основанная на натуральном хозяйстве, начала эволюционировать и в ней возникли явления, характерные для позднего Средневековья и Нового времени. Если Бюхер, описывая экономическую жизнь античности, опирался на данные о крупных рабовладельческих виллах, то Мейер показывал, что в эпоху расцвета античного мира подобные хозяйства составляли лишь малую часть его экономики. Он приводил факты, свидетельствующие о широком развитии в Греции и Риме международной торговли, банковского дела и рынка ремесленных изделий (там же: 45–52). Как и в позднем Средневековье, в древней Греции повышение роли ремесла и торговли привело к переходу власти от землевладельческой аристократии к торговцам и ремесленникам, разделённым по имущественному признаку. Проводя типологические параллели с европейской историей второго тысячелетия н. э., Мейер писал (там же: 40):

Седьмое и шестое столетие в греческой истории соответствуют в развитии Нового времени четырнадцатому и пятнадцатому веку после Р. Х., пятое—шестнадцатому.

Продолжая это сравнение, он утверждал, что в дальнейшем античное общество дошло до уровня развития, сопоставимого с уровнем Европы XVIII в.

По мнению Мейера, прогрессивное развитие античного мира продолжалось до конца II в. н. э., после чего он погрузился в кризис, завершившийся восстановлением натурального хозяйства в эпоху домината. Причинами этого кризиса он полагал в первую очередь опережающее развитие городов, приводящее к чрезмерному оттоку населения из сельской местности, связанное с этим всеобщее распространение культуры, следствием которого становится её упрощение, и непрерывный рост крупного капитала, неизбежно ведущий к увеличению неимущего пролетариата (Мейер, Гершензон, 1910: 78–79, 86–88).

Несмотря на то, что работа Мейера не содержала прямых отсылок к современности, в нарисованной им картине кризиса позднеантичного общества были видны многие черты, характерные для Европы конца XIX в. — начала XX в. Само обращение Мейера к идеям исторического циклизма было во многом обусловлено духом времени, настроениями *Fin de siècle* и постепенно нарастающим критическим отношением к идеям неуклонного прогресса человечества. Придерживаясь консервативных политических взглядов, Мейер в своих работах по античной истории фактически проводил традиционалистскую критику современного ему европейского общества (Бухараева, 1977: 120–134). Вместе с тем сочетание блестящей эрудиции и внимания к социальным и экономическим факторам исторического процесса обеспечили идеям Мейера широкую популярность, вышедшую за пределы консервативного политического лагеря и научно-исторического сообщества.

Бюхер ответил на критику со стороны Мейера во втором издании «Возникновения народного хозяйства», вышедшего в 1897 г. Не опровергая приведённых Мейером фактов, он обвинил его в модернизации исторического процесса и необоснованном переносе на античность категорий современной экономики (Buecher, 1898: 65–67). Вскоре после этого активная полемика Бюхера с историками (в первую очередь с Мейером) прекратилась. Оба её участника продолжали публиковать свои труды, повторяя в них основные тезисы выдвинутых ими концепций, но активные споры между ними уже не возобновлялись.

Несмотря на свою хронологическую краткость, полемика Бюхера и Мейера оказала значительное влияние на развитие мировой исторической науки. В 1979 г. основные материалы этой полемики были

переизданы выдающимся английским антиковедом М. Финли, включившим в сборник «Спор Бюхера и Мейера» наряду с работами основоположников дискуссии и сочинения ближайшего сподвижника Мейера К. Ю. Белоха, также активно полемизировавшего с Бюхером. Подробное рассмотрение этого спора было дано в труде немецкого историка К. Криста «От Гиббона до Ростовцева. Жизнь и деятельность ведущих антиковедов Нового времени» (Christ, 1972: 209–211). Среди последних историографических работ, посвящённых полемике Бюхера и Мейера, следует выделить диссертацию А. Рейбига на соискание степени доктора философии, защищённую в Глазго в 2001 г. (Reibigt, 2001: 314–315). В этой диссертации спор Бюхера и Мейера был отнесён к числу важнейших дискуссий в истории антиковедческой науки и проанализирован в контексте социально-политического развития кайзеровской Германии на рубеже XIX–XX вв. В отечественной историографии вышеназванная полемика была охарактеризована в работах В. П. Бузескула, М. А. Бухараевой, А. А. Ефимова, О. Ю. Климова (Бузескул, 2005: 555–567; Бухараева, 1977; Ефимов, 2012: 617–622; Климов, 2018: 209–219).

Несмотря на то, что дискуссия привлекла внимание многих ученых, остаётся малоисследованным такой важный аспект, как влияние полемики Бюхера и Мейера на развитие отечественной исторической науки первой трети XX в. Данный сюжет коротко рассматривался в третьем и четвёртом томах «Очерков истории исторической науки в СССР», вышедших в 1960-е гг. Однако это рассмотрение во многом носило характер идеологической критики идей Бюхера и Мейера за их несоответствие марксистско-ленинскому учению (Очерки истории..., 1963: 374–411; Очерки истории..., 1966: 577–589). Уже в постсоветское время отражение вышеназванной полемики в отечественной исторической науке было рассмотрено в работах Э. Д. Фролова «Русская наука об античности: историографические очерки», Р. Я. Подоля «Теория исторического процесса в русской историографии первой трети XX века» и П. А. Алипова «Судьба теории Родбертуса — Бюхера в России: критика диссертации И. М. Гревса современниками». Но это рассмотрение носило неполный характер: в статье Алипова речь шла лишь о влиянии идей Бюхера, в очерках Фролова говорилось в основном о дореволюционном периоде развития российской исторической науки, а в монографии Подоля, наоборот, был сделан акцент на первых десятилетиях советской историографии (Алипов, 2009: 37–46; Фролов, 2006: 337–396; Подоль, 2008). Между тем полемика Бюхера и Мейера продолжала оказывать влияние на отечественную историческую мысль с рубежа XIX–XX вв. до 1930-х гг.

Заметим, что фрагменты работы Бюхера были переведены на русский язык и выпущены в Санкт-Петербурге издательством М. И. Водовозовой под названием «Происхождение народного хозяйства» уже в 1897 г. В 1907 г. труд Бюхера был издан целиком на русском языке под названием «Возникновение народного хозяйства». Доклад Мейера также был переведён на русский язык, и в 1898 г. вышеназванное издательство Водовозовой выпустило его в переводе М. О. Гершензона. Издательство Водовозовой выпускало историческую и экономическую литературу и было близко к социал-демократическим кругам. В частности, именно в издательстве Водовозовой в 1899 г. была выпущена книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Российские социал-демократы конца XIX — начала XX в. были далеки от восприятия марксизма как единственно верного универсального учения и активно интегрировали в свои работы концепции других авторов, независимо от их политических взглядов и верности букве марксистского учения.

Взгляды Бюхера получили в России поддержку в первую очередь среди экономистов и публицистов, писавших на экономические темы. В частности, на концепцию Бюхера опирался один из ведущих представителей российского марксизма А. А. Богданов, выпустивший в 1897–1924 гг. несколько изданий «Краткого курса экономической науки», который стал одним из наиболее популярных учебников по экономике среди представителей левых политических взглядов. В первом издании этого курса в 1897 г. он описывал развитие общества в духе идей Ф. Энгельса из «Происхождения семьи, частной собственности и государства» и рассматривал историю экономики как последовательную смену первобытного коммунизма, несвободного труда (рабства и крепостничества) и наёмного труда (приравнивавшегося к капитализму) (Богданов, 1897: 18–19). Но уже в издании 1899 г., вышедшем через два года после публикации русского перевода бюхеровского «Происхождения народного хозяйства», он радикально переосмыслил свои взгляды на историю экономики. Несмотря на то, что Бюхер не был марксистом, Богданов положил его концепцию в основу своей новой схемы экономического развития человечества.

Отныне он разделял историю экономики на периоды натурального и менового хозяйства, рубежом которых являлся конец I тысячелетия н. э. В первый период входили стадии первобытного коммунизма, патриархально-родовой системы и феодализма. Во второй — стадии мелкобуржуазного строя, соответствовавшего городскому хозяйству у Бюхера, и капитализма. Патриархально-родовая система в схеме Богданова

соответствовала ранним формам домашнего хозяйства у Бюхера, возникшего, по мнению немецкого экономиста, с появлением большой семьи (или рода). Рабовладельческие общества античности в этой схеме представляли собой локальный вариант эволюции патриархально-родовой системы, при котором рабы изначально входили в состав большой семьи, жившей натуральным хозяйством, в качестве её младших бесправных членов. Данный путь развития оказался, по мнению Богданова, тупиковым, и эти общества были подчинены окружавшими их германскими варварами. Результатом романо-германского синтеза стал феодализм, эволюционировавший в высоком Средневековье в мелкобуржуазный строй городских коммун (Богданов, 1899: 24–25, 75–76). Таким образом, Богданов, характеризуя процесс экономического развития человечества, почти полностью воспроизводил схему Бюхера.

В исторической науке складывалась принципиально иная ситуация. Для старшего поколения историков античности изучение экономических отношений древности являлось периферийной темой, а в сферу их научных интересов входили в первую очередь культурные и политические сюжеты. Интерес к экономике проявляли в основном представители нового поколения историков, стремившиеся к изучению социального устройства древнего мира, которое было невозможно понять без изучения античной экономики. Среди них ведущие места занимали представители петербургской (И. М. Гревс и М. И. Ростовцев) и московской (М. М. Хвостов) исторических школ.

Однако среди этих учёных точку зрения Бюхера поддержал лишь И. М. Гревс. В 1899 г. он выпустил первый том «Очерков из истории римского землевладения (преимущественно во время империи)» и на следующий год защитил его в качестве магистерской диссертации. Концепция Бюхера, объединявшая древность и раннее Средневековье в один период натурального домашнего хозяйства, соответствовала методологическим установкам Гревса, который был сторонником континуитета между этими периодами и рассматривал всеобщую историю как процесс постепенного прогресса. Говоря о натурализации античной экономики в III–V вв., Гревс писал (Гревс, 1899: 541):

Признание такого быстрого упадка, допущение такого крутого изгиба в кривой, символизирующей ход экономического развития человечества — это слабая сторона построения Мейера. Резкий возврат от хозяйственных форм, рисующихся ему похожими на современные, к грубым порядкам производства и потребления, господствовавшим в глубоком Средневековье, представляет

гораздо менее вероятную историческую гипотезу, даже чем та идея «неуклонного прогресса», которую автор несправедливо приписывает Бюхеру... Может быть, легче было бы понять «регресс» четвёртого и пятого веков, если бы сдержаннее изображать предшествовавший «прогресс».

Не отрицая факты, свидетельствующие о развитии товарно-денежных отношений в античном мире, Гревс, вслед за Бюхером, полагал, что основой античной экономики оставалось натуральное ойкосное хозяйство, эволюционировавшее в раннем Средневековье в феодальную вотчину.

М. М. Хвостов и М. И. Ростовцев, напротив, признавали правоту Мейера. Хвостов в вышедшей в 1900 г. статье «Изучение экономического быта древности» писал (Хвостов, 1900: 285):

Беспристрастный критик должен признать, что попытка Бюхера втиснуть все разнообразные отношения древности в узкие рамки «домашнего хозяйства» есть в гораздо большей степени «покушение с негодными средствами», если придерживаться не вполне уместных в серьёзной научной полемике выражений Бюхера.

В своих фундаментальных исследованиях, посвящённых экономическому развитию греко-римского Египта (магистерской диссертации 1907 г. о восточной торговле и докторской диссертации 1914 г. о текстильной промышленности), он наглядно показывал невозможность описания всей истории античной экономики при помощи категории натурального хозяйства. Как и Мейер, он признавал существование капитализма в античном мире, о чем свидетельствует также и тот факт, что в 1914 г. он выпустил статью «Общественные работы в древнем Египте» с подзаголовком «К вопросу о генезисе капитализма в античности» (Фролов, 2006: 383–386).

Ростовцев в 1899 г. написал статью «Капитализм и народное хозяйство в древнем мире», которая была опубликована в 1900 г. журнале «Русская мысль». В ней он утверждал, что теория Бюхера рисует искажённую картину античной экономики. Не отрицая существования в течение всего античного периода ойкосов, живущих натуральным хозяйством, Ростовцев доказывал, что этим фактом экономическая жизнь античности не исчерпывается. Рассматривая в своей статье экономическое развитие в эпоху расцвета античного мира (IV в до н. э. — IV в. н. э.), он писал, что экономика эллинистического Египта соответствует национальному хозяйству по классификации Бюхера, но экономику Римской империи точнее всего описать термином «мировое хозяйство», т. к. она охватывала всю античную ойкумену (Ростовцев, 1900: 203, 216).

В 1899 г. он защитил магистерскую диссертацию по истории государственного откупа в Римской империи. За ней последовали докторская диссертация о римских свинцовых тессерах 1903 г. и монография о колонате, вышедшая в 1910 г. в Германии на немецком языке. В этих работах Ростовцев проявил себя как продолжатель Мейера и один из главных сторонников «модернизации» античности — выявления в ней элементов, свойственных Новому времени. Уже будучи признанным учёным, он был вынужден покинуть Россию через девять месяцев после Октябрьского переворота. Но в эмиграции Ростовцев занял место одного из ведущих антиковедов мира, а его модернизаторская концепция пользовалась огромным влиянием в зарубежной исторической науке (Алипов, 2009: 128–132).

В то же время идеи Мейера получили поддержку не только со стороны молодых антиковедов, занимавшихся проблемами социально-экономической истории, но и со стороны представителей старшего поколения исследователей всеобщей истории, занимавшихся в основном политическими сюжетами. В частности, Н. И. Кареев в работе «Общий ход всемирной истории» (1903 г.), созданной по материалам его лекционных курсов в Санкт-Петербургском университете, отмечал, что Мейер дал верную характеристику экономического развития античного мира и правильно подчеркивал, что «с падением древнего мира развитие начинается сызнова и оно возвращается к тем первым ступеням, которые уже были давно пройдены» (Кареев, 1903: 116). Подобно Мейеру он также рассматривал историю человечества как циклический процесс, в котором народы, позже выходящие на историческую арену, проходят те же стадии развития, что и их предшественники.

В духе Мейера строил лекционный курс по истории древней Греции профессор Московского университета Р. Ю. Виппер, выпустивший свои лекции отдельным изданием в 1905 г. Вслед за Мейером он называл гомеровскую эпоху «греческим средневековьем» и характеризовал её как время господства землевладельческой аристократии. Политическую борьбу VII–VI вв. в греческих полисах он рассматривал как борьбу за власть между землевладельческой аристократией и торгово-промышленными кругами, завершившуюся победой последних. Распространение рабства Виппер связывал с развитием товарно-денежных отношений и проводил параллели между крупными рабовладельческими мастерскими и английскими фабриками XVIII в. (Виппер, 1995: 68, 82–84).

Влияние Мейера испытывал и крупнейший российский специалист по истории древней Греции профессор Харьковского университета В. П. Бузескул. В 1909 г. он опубликовал капитальный труд «История афинской демократии», в котором также поддержал мейеровскую оценку гомеровского времени как «греческого средневековья». Он писал:

Действительно, в тогдашней Греции мы видим черты, напоминающие нам средние века Западной Европы. Общественные группы и наследные сословия резко разграничены. Господствующее положение занимает землевладельческая знать, разделённая на роды (*genos*), проникнутая сословным сознанием, корпоративным духом, сражающаяся сначала на колесницах, потом верхом на коне, любящая войну, рыцарские подвиги, охоты и пиры. [...] Мы видим крестьян в положении людей, более или менее зависимых, начиная от смягчённых форм крепостничества и до полной закабалённости; видим господство натурального хозяйства, по крайней мере в первой половине греческого средневековья, ремесло презираемым и мало развитым (Бузескул, 1909: 4).

Как и Мейер, он отрицал натуральный характер греческой экономики классической эпохи и рассматривал установление в Афинах демократических институтов как результат политической победы торгово-промышленных слоёв, вызванный развитием товарно-денежных отношений.

Концепция Мейера встретила определённую поддержку и среди российских медиевистов. Блестящий специалист по истории средневековой Англии Д. М. Петрушевский написал для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона статью «Феодализм», вышедшую в 1902 г. В ней он, ссылаясь на исследование Мейера, писал о феодализме в древней Греции (Петрушевский, 1890: 501, 503). Следует отметить, что сам Мейер не употреблял термин «феодализм» применительно к древнегреческому общественному строю, так как следовал классическому определению феодализма Ф. Гизо, называвшего основными признаками феодализма условное землевладение, соединение земельной собственности с политической властью и иерархию землевладельцев. Из этих признаков в древней Греции присутствовал лишь второй, связанный с соединением власти и собственности. В отличие от Мейера, Петрушевский при определении данного термина следовал подходам второй половины XIX в., понимавшим феодализм не политически, а экономически. Поэтому перечисляя признаки феодализма, он называл в первую очередь экономические (господство крупной земельной собственности, натуральное хозяйство), а уже затем политические (децентрализацию власти)

и юридические (господство частноправовых отношений) составляющие данного явления (Петрушевский, 1890: 494).

Таким образом, к 1910-м гг. мейеровский подход к периодизации всеобщей истории занял доминирующее положение в российской исторической науке. В 1913 г. известный экономист и политический деятель П. Б. Струве, начинавший как один из лидеров российского марксизма и эволюционировавший позднее к либерализму, констатировал (Струве, 1900: 114):

Знаменитый спор между Эдуардом Мейером и Карлом Бюхером кончился не в деталях, а в общем и целом победой первого, а не второго, ибо античную экономику оказалось совершенно невозможным втиснуть в знаменитую схему ойкосного хозяйства.

Доминирующее положение идей Мейера в российской исторической мысли 1910-х гг. наглядно демонстрируют изменения в периодизации всеобщей истории А. А. Богданова, ранее строго следовавшего схеме Бюхера. В 1910 г. он выпустил в соавторстве с И. И. Скворцовым-Степановым первый том фундаментального «Курса политической экономии», посвящённый докапиталистическим хозяйственным системам. Влияние идей Мейера проявилось в изменении его подхода к феодализму и рабовладению. Если раньше Богданов рассматривал феодализм как стадию экономического развития, появляющуюся в Западной Европе в эпоху Средневековья, то в «Курсе политической экономии» он писал о феодализме как о форме хозяйственного развития, связанной с господством землевладельческой аристократии и возникающей в разное время у разных народов. Перечисляя различные примеры феодализма, он писал о своеобразном городском феодализме, существовавшем в Греции до Пелопонесской войны и предшествовавшем классическому рабству. Соответственно, в обновлённой схеме Богданова рабовладение оказалось не вариантом относительно примитивного патриархально-родового строя, а сложной экономической формой, представляющей собой один из вариантов перехода от феодализма к капитализму (Богданов, Степанов, 1910: 92). Вместе с тем в отличие от Мейера Богданов не признавал наличие капитализма в древнем мире, подчёркивал сохранение элементов натурального хозяйства в рабовладельческом обществе и писал (там же: 234):

Несмотря на огромную, как мы видим, роль денежного обмена во всём направлении жизни рабовладельческого хозяйства, оно в значительной мере

оставалось натуральным. [...] Можно сказать, что рабы жили по преимуществу в сфере натурально-хозяйственной, а господа — по преимуществу в меновой.

Данная схема, по которой античные общества последовательно проходили стадии феодализма и рабовладения, а затем деградировали обратно к феодализму, была повторена Богдановым в переизданиях «Краткого курса экономической науки» (Богданов, 1923: 40, 53–68), выходявших в 1920–1924 гг.

Богдановская периодизация всеобщей истории серьёзно повлияла на формирование исторических взглядов М. Н. Покровского, ставшего после революции лидером советской исторической науки. В частности, под влиянием Богданова Покровский начал выделять во всеобщей истории эпоху торгового капитала, являвшегося первой формой капитализма (Соколов, 1970: 108). Как мы уже говорили, господствующее положение в российской исторической науке в дореволюционный период занимала схема Мейера, по которой античный мир последовательно проходил через стадию «средневековья», характеризовавшуюся господством землевладельческой аристократии и эксплуатацией зависимого крестьянства, и стадию капитализма, характеризовавшуюся господством торгово-промышленных кругов. Следуя экономическому пониманию феодализма, марксистская мысль ставила знак равенства между эксплуатацией зависимого крестьянства землевладельцами и феодальными отношениями, вследствие чего ранняя античность в советской историографии 1920-х гг. стала трактоваться как время феодализма. Признание господства капиталистических отношений в классической античности в сочетании с доминированием идей Покровского о торговом капитализме как о первой стадии капиталистического строя привело к тому, что в советской историографии в 1920-е гг. закрепилось следующее представление: классическая античность была временем торгового капитализма. Процесс перехода от античности к Средневековью, по мнению советских историков, проходил через возврат к феодализму. На основе этой схемы была написана работа ведущего представителя первого поколения советских антиковедов В. С. Сергеева «Феодализм и торговый капитализм в античном мире» (Сергеев, 1926).

Эта же схема была использована в учебнике по истории общественных форм для высшей школы, написанном известным этнографом П. И. Кушнером (Кнышевым). Кушнер выделял во всеобщей истории пять эпох: первобытную, родовую, феодальную, капиталистическую

и коммунистическую. Описанная им родовая эпоха соответствовала патриархально-родовому строю в учебниках Богданова, выделение которого восходило к идеям Бюхера о домашнем хозяйстве. Однако при характеристике античности Кушнер следовал идеям Мейера, адаптированным к советскому марксизму, и писал, что античный мир в конце I тысячелетия до н. э. — начале I. тысячелетия н. э. относится к периоду торгового капитализма (Кушнер, 1926: 396–397). На основе учебника Кушнера был написан учебник А. И. Гуковского и О. В. Трахтенберга «Очерк развития общественных форм», в котором классическая античность была отнесена к периоду торгового капитализма (Гуковский, Трахтенберг, 1928: 114).

Одним из немногих советских антиковедов, отрицавших в 1920-е гг. существование в античности торгового капитализма, был А. И. Тюменев, посвятивший этому вопросу специальную работу «Существовали ли капитализм в древней Греции?» (1923 г.). При этом и его концепция античной истории носила значительный отпечаток идей Мейера. В «Очерках экономической и социальной истории древней Греции», вышедших в 1920–1922 гг., он рисовал картину развития древнегреческого общества, во многом схожую со схемой Мейера: он также выделял в древнегреческой истории два периода: период «греческого средневековья» и период господства торгово-промышленных кругов. Как и Мейер, он проводил хронологическую границу между ними в VII в. до н. э. (Тюменев, 1920: 24–25). Но в отличие от Мейера он трактовал этот переход как социально-политическую революцию и считал результатом его построение рабовладельческого общества, которое, несмотря на развитие товарно-денежных отношений, отличалось от капиталистического. Будучи убеждённым марксистом с дореволюционного времени, Тюменев полагал главным критерием капиталистического общества характер эксплуатации рабочей силы. Вместе с тем тюменевская критика идей Мейера носила сугубо научный характер и никак не затрагивала политические взгляды немецкого историка.

Таким образом, концепция Мейера, доминировавшая в дореволюционной историографии, сохранила свои позиции и в первое десятилетие существования советской исторической науки. Её основные положения были переведены на язык марксистской терминологии и интегрированы в концептуальный аппарат советской историографии. Однако уже в начале 1930-х гг. её основные положения исчезают из работ советских историков и на смену ей приходит концепция единого рабовладельческого общества, которое охватывало весь Древний мир и было смещено

более прогрессивным феодализмом при переходе к Средним векам. Данный концептуальный поворот был вызван в первую очередь внешними идеологическими причинами. Составлявшее основу концепции Мейера представление о цикличности исторического развития обществ ставило под вопрос успешность проекта построения социализма в СССР, ставшего официальным партийным курсом того времени. Соответственно, с первой половины 1930-х гг. в советской исторической науке начинает доминировать линейно-прогрессивная периодизация исторического процесса, сохранявшая свои позиции до краха советского социалистического проекта на рубеже 1980–1990-х гг.

Подводя итоги, отметим, что значительный интерес к полемике К. Бюхера и Э. Мейера в российской исторической мысли в конце XIX в. можно объяснить общественной потребностью в переосмыслении исторического времени с учетом роли экономических факторов в развитии общества. Простота и логическая стройность, выражавшаяся в последовательном проведении идеи неуклонного прогресса, обеспечили концепции Бюхера определённую популярность, которая, однако, в основном ограничивалась рамками экономической науки. Однако в конце XIX — начале XX в. большинство российских историков не поддержало концепцию Бюхера и стало сторонниками идей Мейера. Популярность идей Мейера была связана в первую очередь с высоким профессиональным уровнем его работ и со введением в научный оборот значительного массива фактов, не вписывавшихся в концепцию Бюхера. Вместе с тем их популярность была обусловлена и духовной ситуацией времени, связанной с постепенным разочарованием в идее неуклонного прогресса и нарастанием исторического пессимизма, подкреплённого событиями Первой мировой войны. Следует подчеркнуть, что в России идеи Мейера пользовались популярностью не только в правых, но и в левых (в первую очередь марксистских) интеллектуальных кругах, так как внимание немецкого историка к экономическим процессам в прошлом соответствовало их представлениям о правильном подходе к изучению человеческого общества. При этом консервативные политические взгляды Мейера не служили препятствием для его популярности среди представителей российского марксизма, так как последний ещё не носил догматизированного характера и многие его сторонники были готовы к внедрению новых научных идей, несмотря на степень их соответствия учению Маркса и Энгельса.

Во многом благодаря этому идеи Мейера сохраняли популярность в советской историографии до начала 1930-х гг. Вместе с тем сохраняли

опосредованное влияние и идеи Бюхера о большой семье (роде) как первоначальной экономической ячейке и о господстве патриархально-родовых отношений в поздней первобытности. Значительное влияние идей Мейера и Бюхера на раннюю советскую историческую мысль можно объяснить её органической включенностью в европейское интеллектуальное пространство первой трети XX в. и отражением в ней основных теоретических исканий западных историков и экономистов. Идеологическая самоизоляция и последующее формирование марксистского канона в 1930-е гг. привело к ослаблению интеллектуального влияния современной европейской мысли на советскую историческую науку, развивавшуюся в дальнейшем в ситуации господства марксистских догм, отражавших уровень научных знаний XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Алипов П. А.* Судьба теории Родбертуса-Бюхера в России : Критика диссертации И. М. Гревса современниками // Исторический ежегодник / под ред. А. Х. Элерга. — Новосибирск : Рипэл, 2009. — С. 37–46.
- Богданов А. А.* Краткий курс экономической науки. — М. : Изд. книжного склада А. М. Муриновой, 1897.
- Богданов А. А.* Краткий курс экономической науки. — М. : Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1899.
- Богданов А. А.* Краткий курс экономической науки. — М. : Госиздат, 1923.
- Богданов А. А., Степанов И. И.* Курс политической экономии. — СПб. : Знание, 1910.
- Бузескул В. П.* История афинской демократии. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909.
- Бузескул В. П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. — СПб. : Коло, 2005.
- Бухарева М. А.* Мейер и консервативное направление в буржуазной исторической мысли XIX–начала XX века // Методология исторического познания и буржуазная наука / под ред. А. С. Шофмана. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. — С. 120–134.
- Бюхер К.* Возникновение народного хозяйства / пер. с нем. М. Сев. — СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1912.
- Виппер Р. Ю.* Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи : в 2 т. / под ред. Ю. В. Журавлева. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1995.
- Гревс И. М.* Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899.
- Гуковский А. И., Трахтенберг О. В.* Краткий учебник по истории развития общественных форм. — М. : Изд-во Комм. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1928.

- Ефимов А. А.* Эдуард Мейер о проблеме «феодалного» и «капиталистического» укладов в истории Древнего мира // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. 617–622.
- История (Geschichte, Historie) / Х. Гюнтер, Р. Козеллек, К. Майер, О. Энгельс // Словарь основных исторических понятий : избранные статьи. В 2 т. Т. 1 / под ред. Ю. Зарецкого, К. Левинсона, И. Ширле ; пер. с нем. К. Левинсона. — М. : НЛЮ, 2014. — С. 45–240.
- Кареев Н. И.* Общий ход всемирной истории. — СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1903.
- Климов О. Ю.* Эдуард Мейер : Становление ученого и его научная карьера // Новый Гермес. — 2018. — № 10. — С. 209–219.
- Кушнер П. И.* Очерк развития общественных форм. — М. : Изд-во Комм. ун-та им. Я. М. Свердло-ва, 1926.
- Мейер Е.* Экономическое развитие древнего мира / пер. с нем. М. О. Гершензона. — М. : Тип. «Труд», 1910.
- Петрушевский Д. М.* Феодализм // Энциклопедический словарь. В 86 т. / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. — СПб. : Типография акц. общ. «Издательское дело», 1890. — С. 494–558.
- Подоль Р. Я.* Теория исторического процесса в русской историографии первой трети XX века. — М. : Наука, 2008.
- Ростовцев М. И.* Капитализм и народное хозяйство в Древнем мире // Русская мысль. — 1900. — № 3. — С. 195–217.
- Сергеев В. С.* Феодализм и торговый капитализм в античном мире. — М. : Изд-во Комм. ун-та им. Я. М. Свердло-ва, 1926.
- Соколов О. Д.* М. Н. Покровский и советская историческая наука. — М. : Мысль, 1970.
- Струве П. Б.* Теория политической экономии и история хозяйственного быта. Речь на диспуте 10 ноября 1913 г. // Историко-экономические исследования. — 1900. — Т. 12, № 2. — С. 110–119.
- Тюменев А. И.* Очерки экономической и социальной истории древней Греции. В 3 т. Т. 1. — Петербург : Гос. изд-во, 1920.
- Фролов Э. Д.* Русская наука об античности : Историографические очерки. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006.
- Хвостов М. М.* Изучение экономического быта древности // Журнал Министерства народного просвещения. — 1900. — С. 281–303.
- Buecher K.* Die Entstehung der Volkswirtschaft. — Tuebingen : Verlag der H. Laupp'schen Buchhandlung, 1898.
- Christ K.* Von Gibbon zu Rostovtzeff. Leben und Werk führender Althistoriker der Neuzeit. — Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1972.
- Reibigr A.* The Bücher-Meyer Controversy : The Nature of the Ancient Economy in Modern Ideology : PhD thesis / Reibigr A. — University of Glasgow, 2001.

Yemel'yanov, Ye. P. 2021. "Vliyaniye polemiki E. Meyyera i K. Byukhera na rossiyskuyu (sovet-skuyu) istoricheskuyu mysl' 1890–1920-kh gg. [The Influence of K. Bücher – E. Meyer Controversy on Russian (Soviet) Historical Thought 1890–1920s]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 5 (2), 79–97.

YEVGENIY YEMEL'YANOV

PHD IN HISTORY, ASSOCIATE PROFESSOR

URAL FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER THE FIRST PRESIDENT OF RUSSIA B. N. YELTSIN

(YEKATERINBURG, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-2939-7270

THE INFLUENCE OF K. BÜCHER – E. MEYER CONTROVERSY ON RUSSIAN (SOVIET) HISTORICAL THOUGHT 1890–1920S

Submitted: Apr. 29, 2021. Reviewed: May 26, 2021. Accepted: May 28, 2021.

Abstract: The article is devoted to the influence of the polemics of E. Meyer and K. Bücher on Russian (Soviet) historians and economists in the 1890–1920s. It has been established that in the pre-revolutionary period of the development of Russian historical thought, Bücher's ideas about the steady progress of the economy and society had less influence on it than Meyer's ideas about the cyclical development of the historical process. It is shown that, despite the political views of their creators, the concepts of Bücher and Meyer were popular among Russian Marxists in the pre-revolutionary period. It was noted that this was due to the fact that many Russian Social Democrats perceived Marxism as a scientific methodology open to the integration of new scientific concepts, and not as a dogmatized singular correct teaching. It is shown that the ideas of Bücher and Meyer had a significant impact on Soviet historical thought in the 1920s. It is concluded that this influence is explained by the preservation of certain elements of pre-revolutionary social democratic thought in it and its organic inclusion in the European intellectual space of the first third of the 20th century. It is noted that ideological self-isolation and the subsequent formation of the Marxist canon in the 1930s led to a weakening of the intellectual influence of modern European thought on Soviet historical science.

Keywords: Russian Historical Science, Soviet Historiography, Temporality, Periodization of Universal History, E. Meyer, K. Bücher, M. I. Rostovtzeff, A. A. Bogdanov.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-2-79-97.

REFERENCES

- Alipov, P. A. 2009. "Sud'ba teorii Rodbertusa-Byukhera v Rossii [The Fate of the Rodbertus-Bücher Theory in Russia]: Kritika dissertatsii I. M. Grevsa sovremennikami [Criticism of the Dissertation of I. M. Grevs by Contemporaries]" [in Russian]. In *Istoricheskiy yezhegodnik [Historical Yearbook]*, ed. by A. Kh. Elert, 37–46. Novosibirsk: Ripel.
- Bogdanov, A. A. 1897. *Kratkiy kurs ekonomicheskoy nauki [A Short Course in Economics]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izd. knizhnogo sklada A. M. Murinovoy.
- . 1899. *Kratkiy kurs ekonomicheskoy nauki [A Short Course in Economics]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izd. S. Dorovatovskogo i A. Charushnikova.
- . 1923. *Kratkiy kurs ekonomicheskoy nauki [A Short Course in Economics]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Gosizdat.

- Bogdanov, A. A., and I. I. Stepanov. 1910. *Kurs politicheskoy ekonomii [Political Economy Cours]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Znaniye.
- Bücher, K. 1912. *Vozniknoveniye narodnogo khozyaystva [Die Entstehung der Volkswirtschaft]* [in Russian]. Trans. from the German by M. Sev. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tip. tov-va "Obshchestvennaya pol'za".
- Buecher, K. 1898. *Die Entstehung der Volkswirtschaft* [in German]. Tuebingen: Verlag der H. Laupp'schen Buchhandlung.
- Bukharayeva, M. A. 1977. "Meyyer i konservativnoye napravleniye v burzhuaznoy istoricheskoy mysli XIX–nachala XX veka [Meyer and the Conservative Trend in Bourgeois Historical Thought of the XIX–Early XX Century]" [in Russian]. In *Metodologiya istoricheskogo poznaniya i burzhuaznaya nauka [Methodology of Historical Knowledge and Bourgeois Science]*, ed. by A. S. Shofman, 120–134. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta.
- Buzeskul, V. P. 1909. *Istoriya afinskoy demokratiï [History of Athenian Democracy]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tip. M. M. Stasyulevicha.
- . 2005. *Vvedeniye v istoriyu Gretsii. Obzor istochnikov i ocherk razrabotki grecheskoy istorii v XIX i v nachale XX v. [An Introduction to the History of Greece. A Review of Sources and an Outline of the Development of Greek History in the 19th and Early 20th Centuries]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Kolo.
- Christ, K. 1972. *Von Gibbon zu Rostovtzeff. Leben und Werk führender Althistoriker der Neuzeit* [in German]. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Frolov, E. D. 2006. *Russkaya nauka ob antichnosti [Russian Science of Antiquity]: Istoriograficheskiye ocherki [Historiographical Essays]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Izd-vo SPbGU.
- Grevs, I. M. 1899. *Ocherki iz istorii rimskogo zemlevladieniya (preimushchestvenno vo vremya imperii) [Outlines on the History of Roman Land Tenure (Mainly During the Empire)]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tip. M. M. Stasyulevicha.
- Gukovskiy, A. I., and O. V. Trakhtenberg. 1928. *Kratkiy uchebnik po istorii razvitiya obshchestvennykh form [A Short Textbook on the History of the Development of Social Forms]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izd-vo Komm. un-ta im. Ya. M. Sverdlova.
- Günther, H., et al. 2014. "Istoriya (Geschichte, Historie) [Geschichte, Historie]" [in Russian]. In vol. 1 of *Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatii [Geschichtliche Grundbegriffe]: izbrannyye stat'i [Selected Articles]*, ed. by Yu. Zaretskiy, K. Levinson, and I. Shirle, trans. from the German by K. Levinson, 45–240. 2 vols. Moskva [Moscow]: NLO.
- Kareyev, N. I. 1903. *Obshchiy khod vsemirnoy istorii [The General Course of World History]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Brokgauz-Yefron.
- Khvostov, M. M. 1900. "Izucheniye ekonomicheskogo byta drevnosti [Study of the Economic Life of Antiquity]" [in Russian]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*: 281–303.
- Klimov, O. Yu. 2018. "Eduard Meyyer [Eduard Meyer]: Stanovleniye uchenogo i yego nauchnaya kar'yera [Becoming a Scientist and His Scientific Career]" [in Russian]. *Novyy Germes [New Hermes]*, no. 10: 209–219.
- Kushner, P. I. 1926. *Ocherk razvitiya obshchestvennykh form [Outline on the Development of Social Forms]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izd-vo Komm. un-ta im. Ya. M. Sverdlova.
- Meyer, E. 1910. *Ekonomicheskoye razvitiye drevnego mira [Economic Development of the Ancient World]* [in Russian]. Trans. from the German by M. O. Gershenzon. Moskva [Moscow]: Tip. "Trud".
- Petrushhevskiy, D. M. "Feodalizm" [in Russian], ed. by F. A. Brokgauz and I. A. Yefron, 494–558. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tipografiya akts. obshch. "Izdatel'skoye delo".

- Podol', R. Ya. 2008. *Teoriya istoricheskogo protsessa v russkoy istoriografii pervoy treti xx veka [Theory of the Historical Process in Russian Historiography of the First Third of the Twentieth Century]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Reibigr, A. 2001. "The Bücher-Meyer Controversy: The Nature of the Ancient Economy in Modern Ideology." PhD diss.
- Rostovtsev, M. I. 1900. "Kapitalizm i narodnoye khozyaystvo v Drevnem mire [Capitalism and the National Economy in the Ancient World]" [in Russian]. *Russkaya mysl' [Russian Thought]*, no. 3: 195-217.
- Sergeyev, V. S. 1926. *Feodalizm i torgovyy kapitalizm v antichnom mire [Feudalism and Commercial Capitalism in the Ancient World]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izd-vo Komm. un-ta im. Ya. M. Sverdlo-va.
- Sokolov, O. D. 1970. *M. N. Pokrovskiy i sovet-skaya istoricheskaya nauka [M. N. Pokrovsky and Soviet Historical Science]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Struve, P. B. 1900. "Teoriya politicheskoy ekonomii i istoriya khozyaystvennogo byta. Rech' na dispute 10 noyabrya 1913 g. [The Theory of Political Economy and the History of Economic Life. Speech at the Debate on November 10, 1913]" [in Russian]. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya [Historical and Economic Research]* 12 (2): 110-119.
- Тyumenev, A. I. 1920. [in Russian]. Vol. 1 of *Ocherki ekonomicheskoy i sotsial'noy istorii drevney Gretsii [Essays on the Economic and Social History of Ancient Greece]*. 3 vols. Peterburg: Gos. izd-vo.
- Vipper, R. Yu. 1995. *Leksii po istorii Gretsii. Ocherki istorii Rimskoy imperii [Lectures on the History of Greece. Essays on the History of the Roman Empire]* [in Russian]. Ed. by Yu. V. Zhuravlev. 2 vols. Rostov-na-Donu: Feniks.
- Yefimov, A. A. 2012. "Eduard Meyyer o probleme 'feodal'nogo' i 'kapitalisticheskogo' ukhlovov v istorii Drevnego mira [Edward Meyer on the Problem of 'Feudal' and 'Capitalist' Structures in the History of the Ancient World]" [in Russian]. *Izvestiya Penzenskogo gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo [Proceedings of the Penza State Pedagogical University Named after V. G. Belinsky]*, no. 27: 617-622.